

На следующее утро Сяо Цанжо сидела на кровати. Несмотря на то что она не сомкнула глаз всю ночь, она чувствовала себя бодрой. Ей было непривычно находиться в теле, утратившем человеческую суть.

Даже с учетом падения уровня культивации она оставалась мастером поздней стадии Дачен. Ей не нужно было ни есть, ни спать, ни справлять нужду, даже критические дни остались в прошлом. Это тело напоминало робота на солнечных батареях. Единственное отличие заключалось в том, что вместо солнечного света источником энергии служила истинная ци.

Хоть голода она и не чувствовала, Сяо Цанжо все равно было не по себе. Она решила поискать чего-нибудь съестного. Жизнь и так была донельзя скучной, а если лишить её еще и удовольствия от еды, то существование и вовсе теряло всякий смысл.

Сяо Цанжо переделалась и собралась выходить. Надо отдать должное: вкус у оригинала был отменный. Что мужская одежда, что женская — всё выглядело изысканно, но без лишней вычурности, создавая поистине неземной облик. И пусть всё было выдержано в вечнозеленой гамме, Сяо Цанжо это вполне устраивало.

Обычно оригинал предпочитала мужской наряд. Почему — Сяо Цанжо не знала, так уж было прописано в настройках. Но сама она питала слабость к красивым платьям — они были просто восхитительны.

В итоге Сяо Цанжо, облачившись в светло-зеленое платье с запахом, в приподнятом настроении вышла из дома. Сидеть на месте — значит не запускать задания. К тому же Сяо Цанжо не была из тех, кто может долго бездельничать.

Едва она переступила порог, как в ушах раздался механический голос:

— Динь! Активировано побочное задание: поговаривают, что павильон Тяньсянь в секте Цисюань — центр гастрономии Девяти провинций. Награда: 700 очков опыта, 30 000 духовных камней. Принимаете ли вы задание?

— Хозяйка, хозяйка, задание появилось! — едва умолк механический голос, как некстати подала голос Сяо Хун.

— Я слышу, не нужно повторять, — Сяо Цанжо закатила глаза.

Сяо Хун затаила обиду, но промолчала. Сяо Хун умеет терпеть.

В этот момент неподалеку раздался холодный голос:

— Ученица приветствует Учителя.

Сяо Цанжо подняла голову и увидела Е Юли, идущую по коридору с левой стороны. Девушка

остановилась в пяти метрах от нее и с бесстрастным видом отвесила поклон.

— Не нужно церемоний. Куда направляешься? — судя по направлению, та шла к павильону Лосянь.

— Ученица идет обедать в павильон Тяньсянь, — Е Юли даже не подняла головы, отвечая словно заведенный механизм.

— О, отлично, тогда нам по пути, — услышав название павильона, Сяо Цанжо просияла. Как раз то, что нужно, ведь сама она дорогу не знала. Что ж, неудивительно, что она главная героиня: даже стоя рядом с ней, можно получить бонус к удаче.

— Что? В... вместе? — Е Юли не поверила своим ушам.

— Да, я тоже собираюсь в павильон Тяньсянь, — кивнула Сяо Цанжо.

— Слушаюсь, — удивление было мимолетным. Е Юли быстро приняла странное поведение наставницы и даже сделала приглашающий жест: — Учитель, прошу.

— Помнится, ты уже достигла стадии Чжуцзи? Лети впереди на мече, я посмотрю, как продвинулось твое мастерство, — Сяо Цанжо мудро нашла предлог, чтобы скрыть свое незнание пути.

— Слушаюсь, — Е Юли покорно приняла указание и послушно полетела впереди, показывая дорогу.

Сяо Цанжо достала из кольца-хранилища самый красивый меч и последовала за ней. Глядя на спину Е Юли, она невольно вздохнула: эх, такая славная девчонка, почему же в будущем она станет так безжалостна к ней? Ну, впрочем, если твой враг уничтожил целый город, тут и правда не до мягкости.

Е Юли почувствовала обжигающий взгляд в спину и занервничала. Раньше Сяо Цанжо никогда не смотрела на нее прямо, и это было тем, что ставило Е Юли в тупик: наставница пошла против воли всей секты, чтобы взять ее в ученицы, но при этом никогда не удостоивала даже взглядом.

Обычно она вообще не видела свою названную учительницу. О каком-то обучении и речи не шло: с момента принятия в ученицы она сама добывала себе духовные камни и искала техники.

Более того, помимо неприязни, Сяо Цанжо запрещала ей смотреть себе в глаза, заходить в свои покои и приближаться ближе чем на пять метров. А теперь она сама следует за ней по пятам.

...

По дороге Сяо Цанжо рассеянно размышляла о том, как выстраивать отношения с главной героиней. Она не знала, совпадают ли условия прохождения этой игры с теми, в которые она играла раньше, и сколько ей здесь предстоит пробыть. Поэтому вопрос о том, как обращаться с героиней, был не из легких.

В оригинальном сюжете оригинал была тем самым серым кардиналом, который двигал сюжет, подстраивая Е Юли одну смертельную ловушку за другой. Конечно, это было лишь способом подкинуть героине очередные козыри в рукаве.

Да и ладно, как пойдет, так и пойдет. В конце концов, она не сможет поднять руку на героиню, но и заискивать перед ней не станет. Пусть все идет своим чередом. Впрочем, иметь рядом с собой бомбу замедленного действия — это так... волнующе.

В то время как Сяо Цанжо и Е Юли направлялись к павильону, в зале заседаний на главном пике секты Цисюань Гу Е и семь старейшин обсуждали насущные дела.

— Насчет духовной жилы — давайте обсудим еще раз, — Гу Е хмурился, явно обеспокоенный ситуацией.

В этот момент в зал вошел мужчина средних лет в темно-красном халате.

— Старейшина Юй? Почему вы не в Зале дисциплины, а здесь? — удивился Гу Е.

— Глава, кто-то проник в секту через брешь в защитном барьере на задней горе, — лицо Юй Юаньтана было мрачным. Проникновение само по себе не было катастрофой, но если тайна задней горы будет раскрыта, он станет грешником перед всей сектой.

— Старейшина Юй! — услышав про заднюю гору, Гу Е резко вскочил. — Вы же знаете, насколько это важно!

— Это моя вина, — Юй Юаньтан опустил голову. — Я уже отправил людей прочесывать секту.

— Старейшины, можете идти, старейшина Юй, занимайтесь делами, я сам отправлюсь на заднюю гору, — Гу Е покинул свое место и первым вышел из зала.

Юй Юаньтан с тяжелым сердцем поклонился остальным старейшинам:

— Уважаемые, я пойду помогать с поисками.

Первый старейшина кивнул, и, когда Юй Юаньтан ушел, негромко произнес:

— Давайте тоже прикажем ученикам помочь. А вопрос с духовной жилой пока отложим.

— Согласен.

...

Где-то в недрах секты Цисюань Гу Хэсюань, перевоплотившись в ученика секты, нагло расхаживал по территории.

— И куда только подевалась сестрица Ли? Почему эти люди из Цисюань такие неразговорчивые? Эх... — Гу Хэсюань тяжело вздохнул.

Дискуссии вокруг того, что Е Юли стала ученицей, уже поутихли, а сейчас все были заняты поисками лазутчика, поэтому Гу Хэсюань никак не мог разузнать о ней.

В этот момент мимо него прошел спешащий ученик. Гу Хэсюань почувствовал, что этот человек может что-то знать, и тихо последовал за ним.

— Кто здесь? — ученик, почувствовав слежку, настороженно обернулся.

— Не волнуйтесь, брат, я только вышел из уединения, мало что знаю. Увидел, что вы так спешите, и решил спросить, что случилось в секте? — Гу Хэсюань одарил его своей самой безупречной улыбкой.

Ученик секты Цисюань на мгновение ослеп от этой улыбки: черты лица Гу Хэсюаня были утонченными, а улыбка — настолько загадочной, что трудно было понять, мужчина это или женщина.

— В секту проник чужак, старейшина Юй приказал перевернуть всё вверх дном. Слышал, на озере Биу что-то происходит, вот и иду проверить. За поимку лазутчика секта обещает десять тысяч камней и шанс попасть в Долину божественного оружия, — ученик улыбался как зачарованный, на его щеках даже проступил подозрительный румянец. Этот младший брат... такой красивый...

Заметив странный взгляд ученика, Гу Хэсюаня передернуло. Он подумал про себя: «Черт возьми, что это за место такое, эта секта Цисюань? Тут вообще нормальные люди есть?!»

— Раз так, не буду вас задерживать, брат, идите, — мягко и вкрадчиво произнес Гу Хэсюань.

В глазах ученика мелькнуло явное разочарование, он медлил с уходом и, запинаясь, спросил:

— Младший брат, как тебя зовут?

У Гу Хэсюаня на лбу вздулась вена, он с трудом подавил желание применить силу.

— Брат, иди уже по делам, — процедил он сквозь зубы.

— Ну ладно, младший брат, я тебя найду! — крикнул ученик и, ускорив полет на мече, мгновенно исчез из виду.

Как только тот скрылся, лицо Гу Хэсюаня застыло.

— Да есть ли в этой секте хоть один нормальный человек! — он потер плечи, от взгляда того парня у него по коже побежали мурашки.

...

На задней горе секты Цисюань Гу Е стоял, заложив руки за спину, под огромным деревом. За ним стоял человек в сером, сгорбленный, опирающийся на клюку. Черные с проседью волосы, сухие, узловатые руки — всё выдавало в нем глубокого старика.

— Старейшина Пэн Юань, вы в последнее время не видели здесь чужаков?

— Нет, с чего бы, Глава? — Пэн Юань не поднял головы, его лицо было скрыто опущенными прядями волос.

— Хорошо, если так. Просто кто-то проник на заднюю гору секты, вот я и решил проверить. Недавно в барьере появилась брешь, так что скажите остальным, чтобы были осторожнее, мы скоро всё починим.

— Слушаюсь, Глава, я обязательно передам.

— Больше ничего. Кстати, как продвигаются успехи у тех детей, которых мы выбрали?

— Техники клана демонов они осваивают быстро, а вот человеческие — никак. Они всё еще не могут направить ци в тело, полагаясь лишь на свою демоническую кровь.

— Понятно, — Гу Е кивнул и растворился в воздухе, покинув заднюю гору.

Пэн Юань смотрел на то место, где только что стоял Глава, и тяжело вздохнул. Он знал, что Гу Е приходил сюда, опасаясь, что их присутствие раскроют. В конце концов, они — народ, который не должен видеть свет...

Когда же наступит день, когда в этих бескрайних Девяти провинциях у них появится свое

законное место?..

Пэн Юань развернулся и, опираясь на клюку, дрожащей походкой побрел вглубь леса, где его старческая фигура вскоре растворилась в тенях деревьев.

<http://bllate.org/book/21330/2163653>